

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 163

СОДЕРЖАНИЕ

- 887-891** О гнездовании камышевых овсянок
Emberiza schoeniclus и питании их птенцов.
И.В.ПРОКОФЬЕВА
- 892-899** Скопа *Pandion haliaetus* в водоно-болотном угодье
“Псковско-Чудская приозёрная низменность”.
С.А.ФЕТИСОВ
- 900-902** Уникальное гнездование степных орлов *Aquila nipalensis* в северо-восточном Прикаспии.
А.П.ГИСЦОВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 902-903** Встреча чёрного грифа *Aegypius monachus*
в Прибайкальском национальном парке.
В.В.РЯБЦЕВ
- 904-905** О гнездовании старика *Synthliboramphus antiquus*
на юго-восточном побережье Камчатки.
Ю.Б.АРТЮХИН
- 905-906** О встрече северной олуши *Morus bassanus*
на юге Баренцева моря. Т.В.ПЛЕШАК
- 906-907** Дополнение к наблюдениям обычновенной
зеленушки *Chloris chloris* в Иркутской области.
И.В.ФЕФЕЛОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Express-issue

2001 № 163

CONTENTS

- 887-891** On breeding and nestling food in the reed bunting
Emberiza schoeniclus. I.V. PROKOFJEVA
- 892-899** The osprey *Pandion haliaetus* in lowland on eastern coast of the Pskov-Chudskoe Lake. S.A. FETISOV
- 900-902** An unique nesting of steppe eagles *Aquila nipalensis* on northeastern shore of the Caspian Sea.
A.P. GISTSOV, N.N. BEREZOVIKOV
- 902-903** The record of the monk vulture *Aegypius monachus* in Pribaikalsky national park. V.V. RYABTSEV
- 904-905** On breeding record of the ancient murrelet
Synthliboramphus antiquus on southeastern coast of Kamchatka. Yu.B. ARTIUHIN
- 905-906** The sighting of the northern gannet *Morus bassanus* in southern part of the Barents Sea. T.V. PLESHAK
- 906-907** Addition to observations of the European greenfinch
Chloris chloris in Irkutsk Region. I.V. FEFEOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

О гнездовании камышевых овсянок *Emberiza schoeniclus* и питании их птенцов

И. В. Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 14 октября 2001

На Северо-Западе нашей страны камышевые овсянки *Emberiza schoeniclus* встречаются на гнездовые достаточно часто и местами даже многочисленны, но внимание орнитологов до сих пор привлекали почему-то редко. Наблюдений за их образом жизни в литературе приведено немного. Наиболее подробные сведения содержатся в работе А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пушкинского (1983), посвящённой птицам Ленинградской области. В этой связи результаты исследований, проделанных автором настоящей статьи, можно расценивать главным образом как дополнение к ней. И прежде всего это относится к наблюдениям за питанием гнездовых птенцов, о котором до настоящего времени известно в общем немного.

Работу проводили на юге Ленинградской обл., в окрестностях дер. Перечицы (1 гнездо) и в урочище Железо (9 гнёзд) в период с 1967 по 1984. Материал по питанию птенцов получен в 3 гнёздах. Это 114 экз. корма. Их извлекли из 12 порций пищи и 7 желудков погибших птенцов.

Говоря о погибших птенцах, следует отметить, что гибель яиц и птенцов в гнёздах камышевых овсянок не такое уж редкое явление. Так, при посещении одного гнезда, где накануне находились 1 однодневный и 3 двухдневных птенца, оказалось, что все они мертвые, кроме одного, который тоже умирал, причём два из них находились за пределами гнезда. Причиной смерти этих птенцов были раны на их спинах и животах. Кто их ранил, осталось неизвестным, но съедены они не были. Содержимое другого гнезда, расположенного рядом с тропинкой, пострадало из-за того, что кто-то на него наступил. Помимо этого, были зафиксированы ещё 3 случая разорения гнёзд. Что же касается остальных гнёзд, то их судьбу, к сожалению, не удалось проследить до вылета птенцов, но даже если с ними всё обстояло благополучно, всё равно следует признать, что случаев разорения было более чем достаточно. Интересно, что почти все разорённые гнёзда были прекрасно замаскированы, и обнаружить их стоило известного труда, однако это не спасло их от разорения.

По-видимому, умение хорошо маскировать гнёзда вообще характерно для камышевых овсянок. Подтверждается это тем, что из 10 найденных гнёзд 9 были замаскированы прекрасно и маскировку только одного гнезда можно было расценить как удовлетворительную. Совершенно открытые гнёзда, о которых говорится в работах других исследователей (Спангенберг, Судиловская 1954), встречаются редко.

Наряду с неудачными случаями гнездования у камышевых овсянок наблюдалась ещё и естественный отход яиц, а может быть, и птенцов. Об этом свидетельствуют наличие болтунов (в одном гнезде — 3, в другом — 1), а также исчезновение 1 яйца или птенца из гнезда, где первоначально было 3 яйца, а потом оказалось всего 2 птенца. Таким образом, кладок, в которых все зародыши успешно развиваются на протяжении всего времени нахождения в гнезде, не так уж много.

Все камышевые овсянки, чьи гнёзда удавалось найти, населяли пойменные луга с редкими кустарниками, обнаруживая тем самым тяготение к переувлажнённым открытым биотопам и сырьим побережьям, на что обращали внимание и другие орнитологи (May 1974; Kidono 1977; Мальчевский, Пукинский 1983). Густая травянистая растительность, произрастающая в таких местах, как раз и даёт возможность этим птицам хорошо маскировать свои гнёзда. Отметим, что 7 из найденных 10 гнёзд находились в траве и на земле, 1 — на кочке на заболоченном участке луга, 1 — тоже на кочке и вдобавок ещё на стеблях таволги *Filipendula ulmaria* на высоте 30 см над землёй, наконец, ещё 1 гнездо было свито на шиповнике *Rosa* sp. в 20 см от земли. В трёх случаях гнёзда располагались в основании ивовых кустиков, в одном под корягой. Что касается приподнятых над землёй гнёзд, то они наблюдались у тех пар, которые устраивали их во вторую половину продуктивного цикла, а именно, в июне-июле, и это, видимо, не случайно. Как известно, связь между надземным расположением гнёзд и временем размножения выражена у камышевых овсянок совершенно явственно (Мальчевский, Пукинский 1983). Число яиц в кладке варьировало от 3 до 6.

Принимая во внимание сильную растянутость сезона размножения у камышевой овсянки в Ленинградской обл. и то, что многие особи размножаются дважды за сезон, следует отметить, что наши наблюдения (с 16 мая по 5 июля) проводились в период, когда первое гнездование подходило уже к концу, а часть пар начала размножаться повторно. Однако, если говорить только о питании птенцов, то оно изучалось хоть и в разные годы (1967, 1970 и 1984), но лишь тогда, когда в гнёздах были ещё первые выводки (с 31 мая по 7 июня).

О том, чем родители кормят своих птенцов, даёт представление таблица. Из неё видно, что камышевые овсянки приносят в гнёзда исключительно животную пищу, которая весьма разнообразна. В полученном материале оказались насекомые, относящиеся к 10 отрядам, а также пауки и моллюски. Об этом же свидетельствуют визуальные наблюдения многих исследователей во время работы с птенцами (Мальчевский, Пукинский 1983), а также результаты анализа содержимого желудков добытых летом взрослых птиц (Новиков 1952). Впрочем, говоря о разнообразии корма, следует обращать внимание не только на систематическую принадлежность добываемых объектов, но и на их образ жизни. Тогда легче себе представить, кто и почему становится добычей камышевых овсянок.

Обитая на влажных лугах вблизи водоёмов, камышевые овсянки охотно добывают насекомых, чьи личинки развиваются в воде (подёнок, ручейников, веснянок) или во влажной почве (комаров-долгононек). Наблюдения за одной самкой во время охоты показали, что она неоднократно приносила

птенцам по несколько подёнок за раз, причём была так занята этой работой, что даже мало реагировала на присутствие человека вблизи гнезда.

В нашем материале совсем не оказалось стрекоз, но в литературе есть указания на то, что в период массового выхода из воды личинок этих насекомых стрекозы могут становиться даже основной пищей птенцов камышевых овсянок (Мальчевский, Пукинский 1983).

Кстати, что касается стрекоз, то одновременно было отмечено, что у пойманых насекомых камышевые овсянки перед кормлением птенцов отрывают крылья, если последние уже затвердели. Это свидетельствует о том, что жёсткая пища для их птенцов не пригодна. И действительно, мы почти не обнаружили в корме птенцов жёстких объектов питания, а именно, насекомых с сильно хитинизированными покровами. Исключение представляли только 4 жука, но они были очень мелкие.

Состав корма птенцов камышевой овсянки *Emberiza schoeniclus*

Таксоны	Количество экз.	
	Абс.	%
I N S E C T A	105	92.1
Diptera	38	33.3
Tipulidae	2 куколки	1.8
Diptera indet.	36	31.6
Ephemeroptera	22	19.3
Homoptera	22	19.3
Jassidae	1	0.9
Auchenoryncha indet.	16	14.0
Aphididae	5	4.4
Lepidoptera	5	4.4
Geometridae	3 гусеницы	2.6
Noctuidae	1 гусеница	0.9
Lepidoptera indet.	1 гусеница	0.9
Hemiptera	5	4.4
Miridae	3	2.6
Hemiptera indet.	2	1.8
Trichoptera	4	3.5
Coleoptera	4	3.5
Curculionidae	1	0.9
Carabidae	1	0.9
Coleoptera indet.	2	1.8
Plecoptera	3	2.6
Hymenoptera	1	0.9
Tenthredinidae	1	0.9
Neuroptera	1	0.9
A R A C H N I D A	6	5.3
M O L L U S C A	3	2.6
Всего	114	100.0

Наблюдения показали, что корм птенцов камышевых овсянок состоит как из малоподвижных, так и из подвижных беспозвоночных. К первым относятся гусеницы, личинки комаров-долгоножек, пауки, моллюски и т.п. Но в целом их сравнительно немного. Гораздо больше крылатых, подвижных насекомых. В первую очередь это двукрылые, которые по числу экземпляров составили треть рациона птенцов.

Размеры жертв варьируют в очень больших пределах. Самые мелкие — это тли. К наиболее крупным можно отнести ручейников и подёнок, а если вспомнить, что камышевые овсянки способны ловить ещё и стрекоз, то последних следует считать самой крупной их добычей.

Способы кормодобывания камышевых овсянок и места их охоты разнообразны. Пишут, что эти птицы собирают пищу в основном на земле (Dornberger 1990), часто на почве с покровом из погибших растений (Kiddono 1977), но иногда, разыскивая насекомых, обнаруживают способность лазать по тонким стебелькам и веточкам (Мальчевский, Пукинский 1983). Благодаря этому, очевидно, их добычей становятся самые разнообразные насекомые. Мы же видели кормящихся камышевых овсянок главным образом на земле. При этом в поисках пищи они не улетали далеко от своих гнёзд, во всяком случае самки. Что же касается самцов, то они не всегда поднимали тревогу возле гнёзд при появлении наблюдателя. Случалось, что их просто не было видно, а это заставляет думать, что они улетали на охоту довольно далеко.

За одно кормление птенцы получали совсем немного объектов питания. Так, 3-4-сут птенцам родители давали за один раз от 1 до 3 экз. беспозвоночных. Но в то же время частота кормления, видимо, была высокой. Об этом свидетельствует нахождение 75 объектов питания в желудках четырёх погибших птенцов, которым было всего 3 дня.

Анализ приносимой пищи показал, что часть добываемых камышевыми овсянками насекомых относится к тем, что считаются вредными. Это тли, комары-долгоножки, а также некоторые чешуекрылые и долгоносики. Однако в тех условиях, в которых живут камышевые овсянки, им вряд ли удаётся в массе уничтожать серьёзных вредителей сельскохозяйственных и лесных культур. Поэтому к числу очень полезных птиц этих птиц причислять, по-видимому, не стоит. Тем не менее какой-то вклад в истребление вредных насекомых они всё же вносят. Пусть эти насекомые добываются ими нечасто, но если учесть, что птенцы, да ещё вместе с родителями, съедают за гнездовой период не одну тысячу объектов, то их количество не может быть совсем незаметным.

Говоря о том, сколько камышевым овсянкам требуется корма, следует упомянуть об имеющихся в литературе сведениях относительно количества пищи, поедаемой птенцами в течение всего гнездового периода. Так, например, учитывая массу кормовых порций и частоту прилётов родителей с пищей к гнезду, было выяснено, что суммарная масса беспозвоночных, съеденных птенцами за время своей гнездовой жизни, в одном гнезде составила 394.7 г, а в другом — 309.2 г (Андреев 1979). Вместе же пара взрослых птиц и их птенцы, как оказалось, уничтожают за гнездовой период около 0.8 кг беспозвоночных (Андреев, Аюпов, Садекова 1979). Надо признать,

что это весьма внушительные цифры. А если ещё учесть, что камышевые овсянки выводят птенцов дважды за лето, то очень сильно умалять их заслуги в деле уничтожения вредных насекомых всё-таки не стоит. С другой стороны, не следует также забывать и о том, что эти птицы отдают предпочтение животным кормам главным образом лишь в гнездовое время, тогда как затем (в Ленинградской обл. начиная уже с середины июля) большинство старых и молодых птиц переходит в основном на растительную пищу (Мальчевский, Пукинский 1983). В более же северных районах взрослые птицы питаются не только животной, но и растительной пищей вообще всё лето (Новиков 1952). А это опять-таки доказывает, что доля участия вредных насекомых в их рационе очень большой быть не может. Таким образом, оценивая деятельность камышевых овсянок с точки зрения пользы, которую они приносят, их следует включить в группу не самых полезных наших птиц, но в то же время совсем не отдавать им должное в деле уничтожения вредных насекомых всё же нельзя.

Литература

- Андреев В.А. 1979. К питанию птенцов некоторых видов птиц островных экосистем // Экология гнездования птиц и методы её изучения: Тез. докл. Всесоюз. конф. молодых учёных. Самарканд: 13-15.
- Андреев В.А., Аюпов А.С., Садекова Л.Х. 1979. О трофических связях птиц и беспозвоночных на прибрежных островах Куйбышевского водохранилища // Экология гнездования птиц и методы её изучения: Тез. докл. Всесоюз. конф. молодых учёных. Самарканд: 15-16.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Новиков Г.А. 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 9, 4: 1155-1198.
- Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. 1954. Род Овсянки *Emberiza* Linnaeus, 1758 // Птицы Советского Союза. М., 5: 376-498.
- Dornberger W. 1990. Die Rohrammer (*Emberiza schoeniclus* Linne, 1758) // Voliere 13, 3: 83-86.
- Kidono H. 1977. Ямасина тёруи кэнкюсе кэнкю хококу // Misc. Repts. Yamachina Inst. Ornithol. 9, 3: 271-279.
- May A. 1974. Die Rohrammer (*Emberiza schoeniclus*) in Südniedersachsen // Beitr. Naturk. Niedersachs. 27, 3: 55-63.

Скопа *Pandion haliaetus* в водно-болотном угодье “Псковско-Чудская приозёрная низменность”

С.А.Фетисов

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Ораниенбаумское шоссе, 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 18 октября 2001

В соответствии с Конвенцией о водно-болотных угодьях, подписанной в 1971 в г. Рамсар (Иран) и ратифицированной СССР в 1975, в России в 1996 было выделено водно-болотное угодье “Псковско-Чудская приозёрная низменность”, имеющее международное значение прежде всего как место обитания водоплавающих и околоводных птиц. В его состав вошли дельта Великой, восточное побережье Псковского озера и федеральный зоологический заказник “Ремдовский”, расположенные в Гдовском и Псковском районах Псковской области (Авданин, Розов, Виноградов 1998). Одним из критериев для выделения указанной территории послужила её важная роль как места обитания ряда редких и охраняемых видов, в том числе скопы *Pandion haliaetus*, внесённой в Красные книги России (Красная книга... 2000) и соседней Эстонии (Red Data Book... 1993).

После выделения водно-болотного угодья “Псковско-Чудская приозёрная низменность” в нём был активизирован поиск новых мест обитания и мониторинг редких видов птиц. О результатах этой работы, выполняемой по заказу бывшей Госкомэкологии Псковской обл. и администрации заказника “Ремдовский”, неоднократно сообщали в литературе орнитологи Псковского пединститута (Урядова, Васильев 1997; Урядова, Щеблыкина 1997; Васильев 1998; Щеблыкина, Урядова 1998; Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999) и Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (БФП СПбОЕ) (Ильинский, Фетисов 1997, 1998; Конечная, Фетисов 1999).

В 2001 исследования продолжены в рамках российско-датского проекта “Разработка и выполнение плана управления для озера Чудское/Псковское в местности Рамсар, Россия”, реализуемого Комитетом природных ресурсов по Псковской обл. и фирмой Rambol (DANCEE). Проведены не только дополнительные полевые изыскания, но и начато подведение итогов исследований по видам птиц, для которых нужна разработка конкретных мероприятий по их сохранению на Псковско-Чудской приозёрной низменности (например, функциональное зонирование территории, создание микрозаказников и т.п.). Первым обобщением стала статья С.А.Фетисова (2001) о гнездовании чернозобой гагары *Gavia arctica*. Продолжением служит настоящая статья. В ней сведены все известные автору сведения о скопе на Псковско-Чудской приозёрной низменности, включая неопубликованные данные автора, собранные в мае-июле 1996-2001 в местах, не обследованных в период проектирования угодья в 1995 году.

История наблюдений до выделения водно-болотного угодья “Псковско-Чудская приозёрная низменность”

В конце XIX-начале XX вв. скопа была, видимо, крайне редка в районе Псковско-Чудского озера. Многие орнитологи, работавшие на его восточном берегу и в дельте Великой — И.А.Порчинский (1872), П.В.Нестеров и Я.Н.Никандров (1913 и др.), С.М.Чистовский (1927) — даже не упоминают о ней. Однако по сообщениям Е.А.Бихнера и Ф.Д.Плеске (Бихнер 1884) и К.М.Дерюгина (1897), скопу иногда видели на р. Желча и больших озёрах, а Н.А.Зарудный (1910) пишет, что отдельные пары скоп гнездились кое-где вокруг Псковского озера, но редко и не ежегодно, хотя скопы регулярно появлялись под Псковом во время миграций, например, в устье Великой^{*}.

На протяжении большей части XX в. скопа оставалась очень редким видом Псковско-Чудской приозёрной низменности. До 1980-х здесь не было известно её жилых гнезд, а крайне низкая численность на пролёте вызывала беспокойство (Урядова, Щеблыкина 1997). Так, за 38 лет (1956-1995) в период осенних миграций в заказнике “Ремдовский” было отмечено только 8 особей: одна в 1958, две в 1967 и т.д. (Урядова, Васильев 1997).

Численность скопы стала понемногу увеличиваться в 1970-1980-е. Она стала чаще появляться на Псковско-Чудском озере и в дельте Великой во время осенней миграции (Лебедева и др. 1993; Урядова, Васильев 1997). Её гнездовая популяция на западном, эстонском, побережье озера стабилизировалась, достигнув уровня 20 пар (Tammur 1994).

В 1980-х скопу стали наблюдать в период размножения и в Ремдовском заказнике. В 1986-1987 жилое гнездо было известно неподалеку от оз. Суслянское в окрестностях дер. Глушь (В.А.Тарасов, устн. сообщ.). Другое гнездо, по данным В.Г.Максимова, располагалось на сосне *Pinus sylvestris* неподалеку от эстонского кладбища в 500–700 м к юго-востоку от дер. Луг в Самоловской волости[†]. Ю.Б.Пукинский (1988) в конце 1980-х считал восточное побережье Псковско-Чудского озера одним из лучших мест обитания скопы в Псковской обл.

В начале 1990-х скопу регулярно отмечали в гнездовой период в Ремдовском заказнике. Возросла численность скопы на пролёте (Щеблыкина, Урядова 1998; Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999). По данным сотрудника Госкомэкологии Псковской обл. Н.Г.Розова, одно жилое гнездо в 1991 году было известно, в окрестностях оз. Осиновское. Больше сведений о местах размещения и численности скопы в регионе в литературе нет.

Места обитания скопы в водно-болотном угодье “Псковско-Чудская приозёрная низменность”

1995. В период проектирования водно-болотного угодья орнитологами Биологического НИИ Санкт-Петербургского университета И.В.Ильинским

* Более обычной в начале XX в. скопу считали в соседних с рассматриваемым угодьем уездах Эстонии, но и там в первой половине прошлого столетия был отмечен спад её численности (Tammur 1994).

[†] Это гнездо упало в 1999 году (В.Г.Максимов, устн. сообщ.).

и С.А.Фетисовым (1997, 1998) были обследованы дельта Великой и восточное побережье Псковского озера до заказника “Ремдовский”, а также юго-западная часть этого заказника, расположенная на побережье между деревнями Дуб-Бор и Теребище. В 1995 скопы регулярно охотились на побережье Псковского озера на участке между деревнями Дуб-Бор и Баглицы, а 1–2 пары, вероятно, гнездились на болотах севернее указанного района. Так, возле мыса юго-восточнее д. Дуб-Бор 8 июня 1995 одновременно охотились 3 скопы, а вечером того же дня одна из них, с рыбой в когтях, улетела по направлению к болоту “Пузырь” (Ильинский, Фетисов 1998). Помимо того, в середине 1990-х скопы регулярно встречались и на побережье Тёплого озера, в заливе между Самолвой, островами и устьем Желчи. В тихую погоду они иногда каждые 30 мин добывали рыбу (В.А.Васильев, устн. сообщ.). По наблюдениям сотрудника Госкомэкологии Псковской обл. В.И.Черевичко, в 1995 было заселено гнездо возле оз. Осиновское.

1996. После выделения водно-болотного угодья “Псковско-Чудская приозёрная низменность” к изучению редких птиц в Ремдовском заказнике в весенне-летний период приступили орнитологи Псковского пединститута (Урядова, Васильев 1997; Урядова, Щеблыкина 1997; Васильев 1998; Щеблыкина, Урядова 1998; Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999). Их полевая база расположена в дер. Пнёво, поэтому наблюдениями охвачены и побережье Тёплого озера между дер. Самолва и Путьково, и многие болота вдоль дорог Самолва—Луг—Чудские Заходы—Пнёво, Пнёво—Путьково и Пнёво—Чудская Рудница. Кроме того, в 1996 на территории заказника проводили наблюдения петербургские орнитологи И.В.Ильинский, В.Г.Пчелинцев и С.А.Фетисов, обследовавшие поймы рек Ветеря и Галмачиха (19 июля), Ремда и Желча (20 июля), акваторию оз. Тёплое между устьем р. Желча и островом Озолец, а также острова Горушка, Городец, Вороний, Станок и Озолец (20–21 июля), окрестности деревень Ветеря-3 (19, 21 июля), Самолва (19–20 июля) и Балсово (22–23 июля), включая северное побережье Псковского озера к юго-западу от Балсово и пойму р. Нимоловка (22 июля). Территорию обследовали на машине, пешком, на моторной и вёsselной лодках.

В 1996 скопа была обычна в Ремдовском заказнике на побережье Тёплого и Псковского озёр. В мае птицы охотились на Тёплом между Пнёво и Путьково (Васильев 1998). В июле скопы (иногда по две одновременно) отмечались на озере в окрестностях дер. Самолва. С залива между Самолвой, островами и устьем Желчи они улетали с пойманной рыбой в сторону болот, расположенных к югу и юго-востоку от устья Желчи и от дер. Козлово. На северном берегу Псковского озера охотившихся особей несколько раз видели в июле напротив устья р. Нимоловка.

1997. В мае в Ремдовском заказнике в окрестностях Пнёво и Путьково продолжили свою работу псковские орнитологи. Помимо них проводили наблюдения егеря и охотовед В.И.Леонов. Основываясь на наблюдениях в мае 1996–1997, С.Н.Васильев (1998) предположил, что в Ремдовском заказнике регулярно гнездится 1 или даже 2–3 пары скоп. В частности, в 1997 птицы охотились, по его данным, на оз. Тёплое между Пнёво и Путьково,

а 20 мая одна скопа с пойманным язём *Leuciscus idus* улетела на северо-восток от Путьковского зал. Два гнезда — одно на западном, другое на южном берегу оз. Белое — нашёл зимой 1997/1998 охотовед Ремдовского заказника В.И.Леонов (устн. сообщ.).

1998. 18-22 мая 1998 сотрудники Псковского полевого отряда БФП СПбОЕ С.А.Фетисов и И.Г.Милевский в сопровождении егеря Ремдовского заказника В.Г.Максимова обследовали побережье оз. Тёплое (от устья Желчи до Кузавовщинского зал.), все острова в Самолововском заливе, р. Ровья и оз. Верховское. Кроме того, в мае С.А.Фетисов и И.Г.Милевский, а в июне В.И.Головань, Д.Ю.Леоке и С.А.Фетисов посетили озеро Осиновское и его окрестности. Территорию обследовали на машине, пешком, на моторной лодке. По мере возможности производилась фотосъёмка птиц и гнёзд. 19 мая С.А.Фетисов вновь наблюдал, как две скопы одновременно (см. 1996) охотились в заливе на оз. Тёплое между дер. Самолва и островом Городец. Ещё одна скопа держалась 21 мая в устье р. Ровейка*. В “континентальной” части Ремдовского заказника удалось найти и описать гнездо скопы, на которое указывали в 1991 и 1995 Н.Г.Розов и В.И.Черевичко (гнездо “Осиновское-1”). Оно располагалось на юго-восточном берегу оз. Осиновское примерно в 1 км от воды, на верховом клюквенном болоте, в редком низкорослом соснячке. Гнездо построено на вершине сухой сосны на высоте 7 м. 22 мая оно было пустым, а под ним обнаружены крупные перья съеденной кем-то нырковой утки и маховые перья небольших птенцов хищной птицы, возможно, прошлогодних птенцов скопы. В тот же день на северо-восточном берегу оз. Осиновское нашли ещё одно гнездо скопы — “Осиновское-2”, которое было устроено примерно в 300 м от воды на верховом вересковом болоте в редком низкорослом сосняке на вершине усохшей сосны на высоте 8 м. Возле него беспокоилась пара скоп. К сожалению, это гнездо было разрушено ураганом, пронёсшимся над Псковским районом 14 июня. Поэтому во время его осмотра 25 июня на земле валялась большая часть гнездовой постройки и два погибших птенца размером с сизого голубя *Columba livia*. В 180 м восточнее разрушенного гнезда, вероятно, та же пара скоп начала строить новое гнездо на вершине живой сосны на высоте всего 5 м (гнездо “Осиновское-3”). 25 июня оно было готово примерно наполовину и уже не просвечивало снизу. Возле него беспокоились обе взрослые птицы. По данным В.Г.Максимова, ещё одно гнездо обнаружено на невысокой сосне у самой воды на мысу северного берега оз. Зайчик, почти в центре Ремдовского заказника, в южной части болота Чистый мох†.

* По данным инспекторов Ремдовского заказника А.А.Антонова и В.А.Васильева, пара скоп постоянно охотилась в мае 1998 неподалеку от устья Ровейки, в Кузавовщинском зал., улетая с рыбой на северо-восток, на болота между населенными пунктами Зазыбенье и Нимолва. В этом же районе В.Г.Максимов (устн. сообщ.) видел зимой гнездо скопы на болоте недалеко от р. Березовка (между мысами Зазыбенье и Ситья).

† 14 июня 2001 место расположения этого гнезда ($58^{\circ}19'82''$ с.ш., $27^{\circ}55'70''$ в.д.) было осмотрено В.Г.Максимовым, В.Г.Пчелинцевым и С.А.Фетисовым, но гнездо оказалось разрушенным, а скопы на оз. Зайчик в июне–июле 2001 отмечены не были.

1999. 16-17 июня С.А.Фетисов, И.Г.Милевский и Г.Ю.Конечная осмотрели гнёзда скоп возле оз. Осиновское и обследовали на машине участок дороги Псков—Гдов от р. Лочкина до р. Желча. По просьбе сотрудников Псковоблохотуправления все материалы, в т.ч. по скопе, собранные отрядом БФП СПБОЕ в Ремдовском заказнике, были отражены в рукописном отчёте, подготовленном Г.Ю.Конечной и С.А.Фетисовым (1999). 16 июня в гнезде “Осиновское-1” было пусто, а в гнезде “Осиновское-3” находились два птенца размером с голубя (как и в 1998). Новое гнездо было построено исключительно из сухих сучьев сосны; его диаметр достигал 1-1.2 м, высота 0.5 м. Судя по направлениям полёта скоп от гнезда, было очевидно, что эта пара редко летала в сторону Псковского озера, а охотилась в основном над малыми озёрами и на реках Лочкина и Чёрная.

2000. 16 мая С.А.Фетисов и И.Г.Милевский осмотрели известные им гнёзда скоп возле оз. Осиновское. В этот день пары скоп сильно беспокоились возле гнёзд “Осиновское-1” и “Осиновское-3”, в которых, видимо, находились яйца.

2001. Работая по проекту “Разработка и выполнение плана управления для озера Чудское/Псковское в местности Рамсар, Россия”, автор постарался не только обобщить все имевшиеся данные по скопе в пределах водно-болотного угодья “Псковско-Чудская приозёрная низменность”, но и смог в течение месяца полевых работ (по 10 дней в мае–июле) обследовать многие не посещавшиеся ранее места, в первую очередь в Ремдовском заказнике. Среди них более 20 озёр (Белое, Березно, Большое Орлово, Вяжище, Гористое, Долгое, Жуковское, Зайчик, Колпинное, Лудавское, Плотищно, Серебряное, Туренское, Тучное, Щучье и др.) на болотах Липовик, Сотельный Мок, Туренское, Чистый Мок и в других частях заказника, а также острова Вороний, Городец, Озолец, Станок и их окрестности и берег оз. Тёплое между населёнными пунктами Самолва, Пнёво, Мтеж, Балсово, Теребище. Кроме того, было обследовано восточное побережье Псковского озера между дельтой Великой и дер. Жидилов Бор.

В результате удалось получить новые данные о конкретных кормовых и гнездовых участках скопы как в Псковском, так и в Гдовском районах.

В 2001 два новых жилых гнезда скопы удалось найти в Ремдовском заказнике в окрестностях озёр Белое и Туренское. Ещё два гнезда были заселены, как и в 2000, возле оз. Осиновское. Кроме того, в мае–июле охотившихся скоп неоднократно отмечали на восточном берегу оз. Тёплое, в Путьковском зал. ($58^{\circ}13'1''$ с.ш., $27^{\circ}33'6''$ в.д.). Поймав здесь рыбу, одни скопы уносили её куда-то на болота между деревнями Путьково и Пнёво, а другие — на болота между р. Ровья и оз. Верховское.

Озеро Белое расположено неподалеку от восточной границы Ремдовского заказника, в южной части болота Липовик, между деревнями Боровик, Глушь и Знаменка. В мае была предпринята попытка осмотреть в его окрестностях два гнезда, известных ранее охотоведу заказника В.И.Леонову. Одно из них ($58^{\circ}17'02''$ с.ш., $28^{\circ}05'31''$ в.д.) 24 мая пустовало. Оно находилось на южном берегу озера в 150 м от воды, на сфагновом верховом бо-

лоте, поросшем сравнительно густым и высоким сосняком, в кроне живой сосны на высоте 12-13 м. Другое гнездо, которое В.И.Леонов видел зимой 1997 на сосне на западном берегу озера, повторно найти не удалось; беспокоившихся скоп в предполагаемом районе его расположения также не видели. Зато пара скоп была обнаружена В.И.Леоновым и С.А.Фетисовым возле острова у северного берега озера ($58^{\circ}17'14''$ с.ш., $28^{\circ}04'77''$ в.д.). Их гнездо было устроено на вершине стоящей на острове сухой сосны на высоте около 14 м.

Озеро Туренское ($58^{\circ}16'7''$ с.ш., $27^{\circ}53'9''$ в.д.) находится в южной части заказника, между дер. Ветеря и Карповщина. 24 мая на его северном берегу С.А.Фетисовым найдено жилое гнездо, расположенное на сухой сосне на высоте 8-10 м. Хозяева гнезда улетали охотиться в северо-западном направлении, возможно, на р. Галмачиха и оз. Владычное.

У оз. Осиновское, в юго-восточной части заказника, примерно в 3 км к северо-востоку от дер. Боровик, в 2001 были заселены оба гнезда: "Осиновское-1" ($58^{\circ}15'034''$ с.ш., $28^{\circ}02'210''$ в.д.) и "Осиновское-3" ($58^{\circ}15'138''$ с.ш., $28^{\circ}01'692''$ в.д.). 23 мая в гнезде № 1 в бинокль удалось рассмотреть, как взрослая птица кормит, по-видимому, очень маленьких птенцов, а возле гнезда № 3 оба родителя с тревожными криками вылетели навстречу наблюдателю, когда расстояние от него до гнезда было не менее 200-250 м. 16 июня, во время осмотра гнезда № 1, семья из 5 воронов *Corvus corax* попыталась напасть на оставленных родителями птенцов, но их тут же отогнали от гнезда взрослые скопы. 18 июля в обоих "осиновских" гнездах скоп находилось по два птенца.

Обсуждение

Впервые общая численность скопы в водно-болотном угодье "Псково-Чудская приозёрная низменность" была определена В.О.Авданиным, Н.Г.Розовым и В.Г.Виноградовым (1998): не менее 10-12 гнездящихся пар. К сожалению, авторы не привели более детальных сведений, поясняющих такую оценку, но такая же численность скоп указана и в более поздней работе по тому же району (Псковская область 2000).

Автору трудно оценить показатель, приведенный В.О.Авданиным с соавторами (1998), потому что многие места в Ремдовском заказнике, в первую очередь небольшие озёра на болотах, им до сих пор не обследованы из-за их труднодоступности, а также недостатка в средствах. Кроме того, ему ни разу не удалось провести обширных исследований в течение одного полевого сезона, когда картина размещения гнездовых пар остаётся максимально стабильной. Суммируя же все материалы, собранные в 1995–2001 годах, можно утверждать, что в водно-болотном угодье "Псково-Чудская приозёрная низменность" обитает не менее 6 гнездовых пар. Так, в 2001 было известно 4 жилых гнезда скопы в Ремдовском заказнике: 2 у оз. Осиновское, 1 на острове оз. Белое и 1 на берегу оз. Туренское. Кроме того, гнездовые участки существовали на болотах между дер. Пнёво и Путьково и между р. Ровья и оз. Верховское.

Остаются не проверенными на наличие гнёзд места встреч охотившихся скоп на берегу Псковского озера в районе деревень Дуб-Бор, Баглицы и устья р. Нимоловка, а также в Самолковском заливе и в устье р. Ровейка. Маловероятно, что скопы, охотившиеся в 1995 между Дуб-Бором и Баглицами, имели гнёзда на озёрах Туренское и Осиновское. Несмотря на то, что направление их полёта с рыбой примерно совпадает с направлением на гнёзда возле озёр Туренское и Осиновское, расстояния от Псковского озера до этих гнёзд составляет 10-12 км, причём в основном над болотами, изобилующими пригодными для гнездования местами. В другом случае, когда скопа охотилась в устье Ровейки, возможно, что она гнездила на болоте между р. Ровья и оз. Верховское (не более 3-4 км от озера), но не исключено, что там гнездила и не одна пара, также охотившаяся в Путинковском заливе (например, расстояние между соседними "осиновскими" гнездами не превышает 1 км). К сожалению, в 2001 не удалось подтвердить охотничьи участки скоп в Самолковском заливе и в устье р. Нимоловка, хотя эти места были обследованы повторно.

Таким образом, к 6 существовавшим гнездовым участкам скоп в Ремдовском заказнике в 2001 можно было бы добавить еще 2-3 участка (на болоте "Пузырь", между мысами Зазыбенье и Ситья и юго-восточнее устья Желчи), но эти данные требуют дополнительной проверки. Помимо того, остались необследованными многие мелкие озёра на болотах Белый Мох, Галмачинское, Сотельный Мох, Чистый Мох и др., где могут гнездиться скопы. Поэтому вопрос об общей численности рассматриваемого вида на Псковско-Чудской приозёрной низменности остаётся открытым.

Автор благодарен за поддержку его фаунистических исследований руководству БФП СПбОЕ, (бывшей) Госкомэкологии, Комитета природных ресурсов по Псковской обл. и Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской обл. В мае–июле 2001 работа финансировалась по российско-датскому проекту "Разработка и выполнение плана управления для озера Чудское/Псковское в местности Рамсар, Россия" (фирма Rambol, DANCEE, Дания и Комитет природных ресурсов по Псковской обл.). В полевых условиях автору оказывали помощь коллеги из Псковского полевого отряда БФП СПбОЕ И.Г.Милевский и Г.Ю.Конечная, а также сотрудники Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской обл. Виктор А.Васильев, Вячеслав А.Васильев, В.И.Леонов, В.Г.Максимов, Л.И.Федоров. 19-23 июля 1996 работа проводилась совместно с орнитологами СПбГУ И.В.Ильинским и В.Г.Пчелинцевым.

Литература

- Авданин В.О., Розов Н.Г., Виноградов В.Г. 1998.** Псковско-Чудская приозерная низменность // Водно-болотные угодья России. Т. 1. Водно-болотные угодья международного значения. М.: 56-64.
- Бихнер Е.А. 1884.** Птицы С.-Петербургской губернии : Материалы, литература и критика // Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. 14, 2: 359-624.
- Васильев С.Н. 1998.** Материалы по хищным птицам Falconiformes заказника "Ремдовский" (Псковская область) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 32: 19-22.
- Дерюгин К.М. 1897.** Орнитологические исследования в Псковской губернии // Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. Отд. зool. и физиол. 27, 3: 17-38.

- Зарудный Н.А. 1910.** Птицы Псковской губернии // Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд. Сер. 8. 25, 2: 1-181.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1997.** Материалы по летней орнитофауне проектируемой особо охраняемой природной территории "Псковско-Чудская приозерная низменность" // Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы регион. эколог. научно-практич. конф. Тарту: 18-19.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998.** О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области. СПб.: 34-74.
- Конечная Г.Ю., Фетисов С.А. 1999.** Роль федерального зоологического заказника "Ремдовский" в сохранении биологического разнообразия и редких видов бассейна Балтийского моря (на примере сосудистых растений и птиц). Отчет по договору между Управлением по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской обл. и Балтийским фондом природы С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. от 27 мая 1999 г. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Красная книга России: правовые акты. 2000.** М.: 1-143.
- Лебедева О.А., Судницина Д.Н., Иванов С.В. и др. 1993.** Природный комплекс дельты реки Великой и его охрана // Краеведение и охрана природы. Псков: 15-26.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913.** Прилет, пролет и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // Ежегодн. Зоол. музея Имп. Акад. наук 18, 1: 102-124.
- Порчинский И.А. 1872.** О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. 3: 371-402.
- Псковская область 2000 // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в европейской России.** М.: 148-150.
- Пукинский Ю.Б. 1988.** Места обитания редких и исчезающих видов птиц, требующих охраны // Природная среда и охрана природы Псковской области. М. Карта 1 (Охрана природы в процессе ее использования).
- Урядова Л.П., Васильев С.Н. 1997.** Дневные хищные птицы на территории государственного заказника "Ремдовский" // Северо-Запад России: проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы. международ. научно-практич. конф. Ч. 2. Статьи. Псков: 117-125.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1997.** Сезонные изменения видового разнообразия и численности птиц на восточном побережье Псковско-Чудского озера // Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы регионал. эколог. научно-практич. конф. Тарту: 47-49.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999.** Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья "Псковско-Чудская приозерная низменность" // Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы междунар. общественно-науч. конф. Ч. II. Статьи. Псков: 147-155.
- Фетисов С.А. 2001.** Случаи гнездования чернозобой гагары *Gavia arctica* в водно-болотном угодье "Псковско-Чудская приозёрная низменность" // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 154: 663-666.
- Чистовский С.М. 1927.** Птицы Псковской губернии // Познай свой край. Сб. Псков. общ-ва краеведения. Псков, 3: 82-101.
- Щеблыкина Л.С., Урядова Л.П. 1998.** Птицы северной части водно-болотного угодья "Псковско-Чудская приозерная низменность" // Природа Псковского края 2: 19-21.
- Red Data Book of the Baltic Region. 1993. Part 1. Lists of threatened vascular plants and vertebrates.** Uppsala-Riga: 1-95.
- Tammur E. 1994.** Pandionidae // Birds of Estonia. Status, Distribution and Numbers. Tallinn: 82.

Уникальное гнездование степных орлов *Aquila nipalensis* в северо-восточном Прикаспии

А.П.Гисцов, Н.Н.Березовиков

Институт зоологии НАН Казахстана, Алматы, Академгородок, 480032, Казахстан

Поступила в редакцию 1 октября 1993

В степях и пустынях Казахстана широко распространено наземное гнездование степных орлов *Aquila nipalensis* — на холмах, курганах, барханах, склонах оврагов и даже на ровных участках степи. Нередко орлы устраивают гнёзда в кутинах спиреи, на больших кустах (джузгун, тамарикс, селитрянка, крушина) и низких деревьях (вяз, лох), на стогах и скирдах, на площадках и переплётах деревянных и металлических вышек, на известняковых и песчаниковых останцах. Иногда строят гнёзда у основания телеграфных столбов, на развалинах зимовок и могильников, на кучах хвороста и металломолома и на брошенной сельскохозяйственной технике (Сушкин 1908; Корелов 1962; Линдеман 1983; Неручев, Ширяев 1983; Перерва, Гражданкин 1983; Шевченко 1986; Дебело 1986; Березовиков и др. 1992).

В 1970-1980-е годы на западе Казахстана широкое распространение получило гнездование степных орлов на железобетонных опорах высоковольтных линий электропередачи (ЛЭП), имеющих горизонтальные металлические перекладины-траверсы, с подвешенными гирляндами изоляторов с проводами в местах крепления металлических оттяжек к горизонтальной траверсе (Перерва, Гражданкин 1983) и на проводах и изоляторах линий связи (Шевченко 1986). При этом на них в пустынных и степных местностях Волжско-Уральского междуречья располагалось до 9-12% найденных гнёзд (Линдеман 1983; Шевченко 1986). Однако строительство множества высоковольтных линий электропередач этого типа в Западном Казахстане привело к массовой гибели орлов от электрического тока и стало одним из основных факторов, лимитирующих их численность (Шевченко 1976, 1978; Флинт и др. 1983; Перерва, Гражданкин 1983).

В связи с освоением Тенгизского нефтегазового месторождения в 1980-е между городом Атырау и посёлком Макат была проведена высоковольтная линия, имеющая принципиально новую и оригинальную конструкцию опор, которая позволяет не только избегать гибели орлов от электрического тока, но и является удобной для их гнездования. Опоры представляют собой ажурную металлическую конструкцию, которая на высоте более 10 м V-образно раздваивается. В вершинной части этой “вилки” находится металлическая перекладина-траверса, к которой подвешена гирлянда изоляторов с проводами. Конструкция создана с таким расчётом, что отдыхающие хищные птицы практически не могут соприкасаться с проводами, а широкое основание “вилки” удобно для устройства гнезда.

ЛЭП проходит в 100-300 м от оживлённой автотрассы через глинистую пустыню с полынно-солянковой растительностью и многочисленными котловинами высохших соляных озёр. На маршруте протяжённостью 55 км от Атырау в направлении пос. Доссор 23 июня 1992 на столбах этой ЛЭП зарегистрировано 38 гнёзд хищных птиц, из них 10 было занято степными орлами, 2 — курганниками *Buteo rufinus* и 7 — обычновенными пустельгами *Falco tinnunculus*. Кроме хищников, на столбах гнездилась 1 пара серых ворон *Corvus cornix*, в основании орлиных гнёзд жило 2 пары полевых воробьёв *Passer montanus* и 2 пары серых сорокопутов *Lanius excubitor*, у одной из которых отмечено 4 слётка.

Средняя плотность степных орлов на этой линии составила 1.8 пары на 10 км, курганников — 0.4, пустельг — 1.3 пары.

Расстояние между жилыми гнёздами степного орла составило 2.1-9.1, в среднем 5.3 км ($n = 9$). Гнёзда курганника были удалены на 31 км друг от друга, а от жилых гнёзд орлов на 0.3-7.7, в среднем 3.25 км. Расстояние между гнёздами пустельг составило 0.3-15.0, в среднем 6.25 км. От гнёзд степного орла они находились в 0.3-4.0, в среднем 2.4 км, а от одного из гнёзд курганника — в 0.3 км. Ещё 19 гнёзд, принадлежавших в основном степному орлу, были старыми, но хорошо сохранившимися. Они создавали хороший резерв для гнездования других хищников.

При осмотре 23 июня 1992 в 2 гнёздах степного орла было по 1, в 5 — по 2 и в 3 — по 3 птенца. В 7 гнёздах были оперённые птенцы, в 2 — полу-оперённые и в 1 — 1 почти оперённый птенец и 2 крупных пуховых, у которых только появились по телу кисточки перьев. Из 2 гнёзд курганника в одном был крупный пуховой птенец, в другом — 3 оперённых молодых. Из 3 гнёзд обычновенной пустельги в 2 было 3 и 5 оперённых птенцов и в 1 — 3 крупных пуховичка, начавших покрываться перьями.

Из всех гнёзд степного орла только одно оказалось разрушенным сильным ветром. Один из птенцов оставался на остатках лотка, другой погиб, застряв вместе с ветками в металлической конструкции.

Взрослые степные орлы, по всей видимости, хорошо адаптировались к постоянной близости людей. Так, одна из птиц, кормившая птенцов, подпустила машину на 50 м. При приближении человека на 20-25 м она прилегла в лотковую часть и слетела лишь после усиленных жестикуляций.

Таким образом, можно констатировать, что наконец создана идеальная конструкция столбов высоковольтных ЛЭП, отвечающая важнейшему экологическому требованию — защите хищных птиц от поражения электрическим током. Вместе с тем, на линиях этого типа отмечена довольно высокая плотность гнездования орлов, превышающая таковую в естественных условиях. Так, в Северном Прикаспии на супесчаных и суглинистых равнинах гнёзда степных орлов располагаются в 15-20 км одно от другого, в полынно-злаковых степях одно гнездо приходится на 10-12 км маршрута, и лишь кое-где по озёрно-соровым депрессиям гнёзда иногда встречаются через 3-4 км (Шевченко 1986).

В заключение отметим, что опоры новой конструкции можно рекомендовать для широкого применения в районах с высокой плотностью гнездо-

вания степных орлов и в тех местах, где издавна отмечается их высокая гибель от поражения электрическим током на высоковольтных ЛЭП с опорами других типов.

Литература

- Березовиков Н.Н., Коваленко А.В., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф. 1992. Степной орел в Утва-Илекском междуречье // *Редкие виды растений и животных Оренбургской области*. Оренбург: 27-30.
- Дебело П.В. 1986. О степной орле в Уральской области // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 123-125.
- Корелов М.Н. 1962. Степной орел // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 644-651.
- Линдеман Г.В. 1983. Устройство гнезд степного орла в междуречье Волги и Урала // *Охрана хищных птиц*. М.: 136-138.
- Неручев В.В., Ширяев А.Ф. 1983. Хищные птицы пустынь Северо-Восточного Прикаспия // *Экология хищных птиц*. М.: 132-134.
- Перерва В.И., Гражданкин А.В. 1983. Экологические и поведенческие адаптации степного орла к электролиниям // *Экология хищных птиц*. М.: 42-45.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. 8: 1-803.
- Флинт В.Е., Гражданкин А.В., Костин А.Б., Перерва В.И., Добров С.Г. 1983. Предотвращение гибели хищных птиц на линиях электропередач // *Охрана хищных птиц*. М.: 21-25.
- Шевченко В.Л. 1976. Гибель степных орлов // *Природа* 8: 144.
- Шевченко В.Л. 1978. Гибель птиц в Волжско-Уральском междуречье из-за контакта с проводами // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 154-155.
- Шевченко В.Л. 1986. Степной орел в Северном Прикаспии // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 117-123.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 163: 902-903

Встреча чёрного грифа *Aegypius monachus* в Прибайкальском национальном парке

В.В. Рябцев

Прибайкальский национальный парк, а/я 185, Иркутск, 664049, Россия.
E-mail: pribpark@sibron.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2001

В Восточной Сибири северная граница ареала чёрного грифа *Aegypius monachus* проходит по Саяну и Хангаю (Степанян 1990). В Восточном Саяне (Республика Бурятия) этот пернатый хищник редок, но регистрируется регулярно (Доржиев и др. 1998). В российской части бассейна Байкала чёрный гриф ещё более редок. Его изредка наблюдают лишь в самых южных районах Бурятии — Кяхтинском, Закаменском (Доржиев 1988), Джидин-

ском (Рябцев 2000). Для Байкальской котловины и западного Прибайкалья (Иркутская область) встречи чёрного грифа не были известны.

18 сентября 2001 одиночный чёрный гриф наблюдался в средней части западного побережья Байкала — в Тажеранской степи, входящей в территорию Прибайкальского национального парка (Ольхонский р-н Иркутской области). Сначала птицу удалось увидеть в окрестностях солёного озера Намиш-Нур ($52^{\circ}45'$ с.ш., $106^{\circ}40'$ в.д.). Гриф парил в кампании с орланом-белохвостом *Haliaeetus albicilla* и двумя могильниками *Aquila heliaca*. Птиц удалось очень хорошо рассмотреть в бинокль с расстояния 100-80 м. Часом позже тот же самый гриф наблюдался сидящим на земле в степи, примерно в 5 км от озера. Здесь к нему удалось приблизиться почти на 50 м, были сделаны фотоснимки. Судя по тёмной окраске, это была молодая птица (первого или второго года жизни). Она имела хорошо заметный индивидуальный признак — на каждом крыле имелось по одному белому верхнему кроющему перу (на левом крыле пятно более крупное). 21 сентября эта же особь вновь наблюдалась вблизи места первой встречи.

Тажеранская степь (Приольхонье) по своим физико-климатическим условиям, флоре и фауне резко отличается от других районов Предбайкалья и Байкальской котловины и очень напоминает степную Монголию. Здесь сохранился целый комплекс реликтовых видов растений и животных, основные части ареалов которых находятся в горных степях и пустынях Центральной Азии (Рябцев 1997). Неслучайно, что именно с этим районом связан залёт чёрного грифа — типичного обитателя монгольских гор и пустынь. Приольхонье находится примерно в 400 км северо-восточнее горных степей Восточного Саяна и в 270 км севернее межгорной Боргойской котловины (юг Бурятии), где в последние годы встречи чёрного грифа становятся регулярными (Рябцев 2000).

Литература

- Доржиев Ц.З. 1988. Чёрный гриф // Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР. Улан-Удэ: 98-99.
- Доржиев Ц.З. 1991. Орнитологические находки в юго-западном Забайкалье // Орнитология 25: 156-157.
- Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н., Ешев В.Е., Вайгль Ш., Вегляйтнер Ш., Мункуева Н.А. 1998. К фауне птиц реки Оки // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 2. Биол. 1: 56-86.
- Рябцев В.В. 1997. Остров Ольхон и Приольхонье — уникальный очаг степного биоразнообразия в Прибайкальском национальном парке // Степи Евразии: сохранение природного разнообразия и мониторинг состояния экосистем. Материалы Международного симпозиума. Оренбург: 41-42.
- Рябцев В.В. 2000. Краткие результаты учётов хищных птиц Байкальского региона в 1999 году // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 104: 18-22.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.

О гнездовании старика *Synthliboramphus antiquus* на юго-восточном побережье Камчатки

Ю.Б.Артюхин

Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РАН,
пр.Рыбаков, 19-а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия.

E-mail: artukhin@mail.iks.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2001

Гнездование старика *Synthliboramphus antiquus* на Камчатке достоверно установлено только на о-ве Старичков. По итогам наблюдений в 1979 году, численность вида на этом острове определена в 6.5 тыс. пар (Вяткин 1983, 1986). Новая информация, полученная в 2000-2001 годах, указывает на гнездование старика в 155 км юго-западнее предыдущей точки — на острове Уташуд ($51^{\circ}30.5'$ с.ш., $157^{\circ}41.5'$ в.д.), расположенному в северной части бухты Вестник на крайнем юге Камчатского полуострова.

Мы посетили о-в Уташуд 24-25 июня 2000, работая в составе экспедиции, проводившей учёт морских птиц и млекопитающих на Южной Камчатке и Курильских островах. Парусно-моторная яхта, на борту которой базировалась экспедиция, для ночёвки встала на якорь в 250 м от берега к западу от наиболее крупного острова (Уташуд состоит из двух островков, соединённых полузатопленной песчаной перемычкой). Поздним вечером, находясь на борту яхты, мы наблюдали, что у острова происходит концентрация старииков. Птицы подлетали с юго-западной стороны над самой поверхностью моря, садились на воду в 150-200 м от берега и затем постепенно "растворялись" в туманных сумерках. В период с 22^{55} до 23^{15} (время камчатское декретное летнее) мы насчитали в пределах видимости вокруг яхты 16 старииков, державшихся по 1-8 особей (видимость из-за плотного тумана была сильно ограниченной — не более 100-150 м). В течение следующих 20 мин до наступления темноты старииков вокруг яхты уже не было.

Судя по описаниям суточной активности и поведения старииков (Шибаев 1990; Gaston 1992; Gaston, Jones 1998), мы полагаем, что в данном случае наблюдались птицы, собиравшиеся в прибрежной зоне перед перелётом на территорию колонии. Напротив стоянки яхты на о-ве Уташуд находился галечный пляж, занятый колонией тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*; чуть выше пляжа проходила полоса приморского луга и затем начинались травянистые склоны, плотно заселенные топориками *Lunda cirrhata*. По нашему мнению, старики могли гнездиться на этих задернованных растительностью участках острова.

Наше предположение получило подтверждение в следующем гнездовом сезоне. Сотрудник Камчатрыбвода В.В.Вертянкин (личн. сообщ.), проводя 10 августа 2001 ремонтные работы на контрольно-наблюдательном пункте, построенном на полосе приморского луга, обнаружил жилое гнездо стари-

ков. Оно располагалось в лунке на поверхности почвы под низким навесом из стопки листов рифленой кровельной жести. В гнезде находилась взрослая птица, насиживавшая кладку из двух яиц.

В прибрежных водах Юго-Восточной Камчатки старик весьма обычен. Так, во время учетов с борта судна в первой половине дня 21 июля 2001 на участке между мысом Сопочный и островом Уташуд мы насчитали 146 особей в полосе шириной 400 м на маршрутах общей протяженностью 63.8 км, т.е. плотность распределения вида составляла в среднем 5.7 ос./км².

Старики могут гнездиться не только на о-ве Уташуд, но и на других недоступных для наземных хищников прибрежных островках, которых немало вдоль юго-восточного побережья Камчатки. На задернованных поверхностях этих островов часто селятся топорики, с которыми, как известно (Шибаев 1990), старики образуют смешанные колонии. Отсутствие рассматриваемого вида в результатах учётов в колониях морских птиц (Вяткин 1986, 2000), возможно, связано с пропуском стариков, которые активны на гнездовьях только в ночное время.

Литература

- Вяткин П.С. 1983. Материалы по орнитофауне о-ва Старичкова // *Биология и промысел охотничьих животных*. Пермь: 8-14.
- Вяткин П.С. 1986. Кадастр гнездовий колониальных птиц Камчатской области // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 20-36.
- Вяткин П.С. 2000. Кадастр гнездовий колониальных морских птиц Корякского нагорья и восточного побережья Камчатки // *Биология и охрана птиц Камчатки*. М., 2: 7-15.
- Шибаев Ю.В. 1990. Старики // *Птицы СССР. Чистиковые*. М.: 92-104.
- Gaston A.J. 1992. *The ancient murrelet: a natural history in the Queen Charlotte Islands*. London: 1-249.
- Gaston A.J., Jones I.L. 1998. The auks: Alcidae // *Bird families of the world*. Oxford University Press, 4: 1-349.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 163: 905-906

О встрече северной олуши *Morus bassanus* на юге Баренцева моря

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 3 октября 2001

С середины 1970-х северные олуши *Morus bassanus* стали относительно регулярно встречаться на баренцевоморском побережье Кольского полуострова. В 1996 году на острове Харлов (Семь островов) зарегистрирован первый для России случай размножения этого вида.

Для Архангельской обл. олуша считается редким залётным видом (Асоскова 1992).

Мы наблюдали одиночную олушу с борта г/с “Яков Смирницкий” 27 августа 2001 северо-западнее о-ва Колгуев. Птица держалась в стае моевок *Rissa tridactyla* и глупышей *Fulmarus glacialis*, сопровождавших судно.

Судя по известной мне литературе, ближайшее место встречи олуши — мыс Лисий Нос на полуострове Канин, где она встречена 15 августа 1968 (Зубцовский, Рябицев 1976).

Литература

- Асоскова Н.И. 1992. Птицы Архангельской области: Изученность, современное состояние и проблемы охраны // *Зелёная книга Архангельской области*. Архангельск: 59–82.
- Зубцовский Н.Е., Рябицев В.К. 1976. Новые данные о птицах полуострова Канин // *Орнитология* 12: 228–231.
- Краснов Ю.В., Баррет Р.Т. 1997. Характер пребывания и особенности поведения северной олуши *Sula bassana* на островах и побережье Мурмана // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 12: 3–8.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 163: 906–907

Дополнение к наблюдениям обыкновенной зеленушки *Chloris chloris* в Иркутской области

И.В.Фефелов

НИИ биологии при Иркутском университете, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 18 октября 2001

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*, ареал которой ещё недавно простирался на восток лишь до Урала (Степанян 1990), в последние десятилетия активно распространяется в восточном направлении. Так, с 1978 года она гнездится у Томска (Миловидов 1990). В Иркутской обл. достоверные регистрации этого вида известны лишь для окрестностей Иркутска в осенне-зимние периоды 1987–1992. Небольшие группы зеленушек держались на очистных сооружениях, заросших кустарником и сорняками (Дурнев и др. 1996). На Зиминско-Куйтунском лесостепном участке, авиафауна которого сравнительно хорошо изучена, вид отмечен не был (Мельников 1999; Фефелов 1999).

При работе с дневниками прошлых лет я обнаружил запись от 26 сентября 1981 о встрече нескольких выюрковых птиц, “похожих на чижей по голосу и окраске оперения”, кормившихся на земле и сорняках в поле в окрестностях с. Уян Куйтунского р-на Иркутской обл. Более точно определить их сразу я не решился из-за плохого тогда моего

знакомства с нехарактерными для нашего региона видами. Это удалось сделать лишь ретроспективно после ознакомления с хорошо иллюстрированными полевыми определителями, коллекционными материалами из европейской части России и прослушивания голосов птиц Европы. Несомненно, встреченные птицы относились к роду зеленушек. Правда, это могли быть китайские зеленушки *Chloris sinica*. Этот дальневосточный вид распространён на запад до Яблонового хребта (Степанян 1990), крайний западный пункт обнаружения — Чита (Елаев и др. 2000). Однако в свете вышесказанного залёт в Куйтунский район обыкновенной зеленушки гораздо более вероятен.

Литература

- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-288.
- Елаев Э.Н., Ешев В.Е., Митупов Ч.Ц., Вайль Ш., Вегляйтэр Ш., Жамсаев Б.Г. 2000. К фауне птиц Торейской котловины (Юго-Восточное Забайкалье) // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ, 2: 54-73.
- Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 2. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 61: 3-13.
- Миловидов С.П. 1990. Экспансия зеленушки в Западной Сибири // *Орнитология* 24: 153-154.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Фефелов И.В. 1999. Дополнение к списку птиц Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 69: 3-5.

